

УДК 339.9:338.1; 339.9

ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК СЛЕДСТВИЕ ЕЕ ФИНАНСИАЛИЗАЦИИ

Осик Ю.И.

*Карагандинский государственный технический университет, Караганда,
e-mail: ossik2006_@mail.ru*

Рассмотрены причины, история развития и современное состояние финансовализации мировой экономики как растущей и системной власти финансов над реальным ее сектором. Так как на мировом уровне введение налога на транзакции банков пока не представляется возможным, высказано мнение о целесообразности усиления протекционистских функций национальных правительств в финансовой сфере.

Ключевые слова: финансовализация, деглобализация, мировая валюта, долларизация, Бреттон-Вудское соглашение, Ямайская валютная система, финансовый и реальный сектора экономики, протекционизм национальных экономик

DE-GLOBALIZATION OF WORLD ECONOMY AS A RESULT OF ITS FINANSIALIZATION

Ossik Y.I.

Karaganda State Technical University, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: ossik2006_@mail.ru

The reasons, the history and current state of development of financialization of the world economy as growing and systemic power of finance over the real her sector are considered. Since the global level a tax on banks' transactions is not yet possible, expressed for strengthening protective functions of national governments in the financial sector.

Keywords: financialization, de-globalization, global currency, dollarization, the Bretton Woods agreement, Jamaican currency system, the financial and real sectors of the economy, protectionism of national economies

Ряд экономистов с мировым именем считают, что мировой кризис, начавшийся в 2008 году и продолжающийся уже более 5 лет, представляет собой составную часть эпохи кризиса *longue durée* (по Ф. Броделю) – периода долговременных исторических изменений. По мнению Дж. Сомерса, это связано с появлением и исчезновением экономических и социальных структур с момента крушения Бреттон-Вудской системы в 1971 году. Основные противоречия названной эпохи кризиса, связанные с финансовализацией мировой экономики, развернувшейся вместе с поздним капитализмом, не разрешены до настоящего времени.

Финансиализация – это форма функционирования экономики, характеризующаяся преобладанием финансовых сделок в общей структуре внутренних, а особенно международных отношений, и подчинением реального сектора экономики финансовому.

Финансиализацию можно определить как растущую и системную власть финансов и финансового инжиниринга. По сути, в ней нет ничего нового. Но ни одно объяснение современного капиталистического развития не может игнорировать масштаба все возрастающей экспансии финансового сектора. Особенно ярко несоответствие между данными сегментами экономики проявилось в странах с развитой рыночной инфраструктурой. Так, в США за последние

50 лет доля обрабатывающей промышленности в ВВП сократилась более чем вдвое (с 25% до 12%), при этом доля финансового сектора удвоилась (с 3,7% до 8,4%). За тот же период времени доля доходов в обрабатывающей промышленности США сократилась более чем на две трети (с 49% до 15%), а доля доходов финансового сектора в общей сумме доходов удвоилась (с 17% до 35%) [с. 2, 1]. Таким образом, о существенном разрыве между реальным и финансовым секторами экономики свидетельствует высокая доля финансового сектора в общей сумме доходов при относительно низкой доле финансового сектора в ВВП.

Дисбаланс между финансовым сектором и промышленным производством наблюдается и в странах со структурно трансформирующейся экономикой, к которым относят страны БРИКС. В этих государствах спрос на финансовые ресурсы растет более быстрыми темпами, чем ВВП, по следующим причинам:

– в большинстве из этих стран наблюдается рост промышленного производства, требующий значительных финансовых ресурсов;

– необходимость осуществления значительных инфраструктурных проектов порождает растущий спрос на необходимые для их реализации финансовые ресурсы;

– вовлечение миллионов домохозяйств с низким и средним уровнями доходов

в финансовые операции порождает дополнительный рост спроса на финансовые, в том числе кредитные, ресурсы.

Аналогичные процессы наблюдаются и в экономике постсоветских стран. Темпы роста финансовой деятельности Казахстана в среднем опережали темпы роста ВВП до начала глобального финансово-экономического кризиса. Так, если средние темпы роста ВВП за период 2000-2007 гг. составил 10,2%, то средний темп роста финансовой деятельности составил 27%. Из-за опережающих темпов роста финансовой деятельности, ее доля в структуре ВВП резко увеличилась за десять лет: с 1,7% в 1998 году до 5,9% в 2007 году, то есть почти в 3,5 раза. Хотя, стоит отметить, что столь сильный рост финансовой деятельности в структуре ВВП был связан с привлечением банковским сектором РК огромного количества инвестиционных ресурсов из-за рубежа, что способствовало надуванию пузыря, в частности на рынке недвижимости.

После 2007 года доля финансовой деятельности в структуре ВВП постоянно сокращалась и составила в 2010 году 3,9%.

Прибыль финансового сектора в процентном выражении от общей прибыли американских корпораций выросла с 14% в 1981 году до 42% в 2002 году. Помимо прибыли, получаемой банками, хеджевыми фондами, частными акционерами, инвестиционными менеджерами и страховыми домами, многие крупные компании также создают финансовые подразделения, которые вносят значительный вклад в общую прибыль. И растущая уязвимость всех институтов и механизмов перед возможностями финансовой глобализации, а также более знакомым давлением глобализации, сделала распределение влияния в корпорациях и финансовых сетях таким колеблющимся и непредсказуемым в последние десятилетия.

Впервые финансовая глобализация стала заметна в период между двумя мировыми войнами. Но так называемый «золотой стандарт» – монетарная система, в которой основной единицей расчетов являлось стандартизированное количество золота, позволял справляться с ней. Потому что в экономике, построенной на основе золотого стандарта, гарантируется, что каждая выпущенная денежная единица может по первому требованию обмениваться на соответствующее количество золота. При расчетах между государствами, использующими золотой стандарт, устанавливали фиксированный обменный курс валют на основе соотношения этих валют к единице массы золота.

Для восстановления обширной свободной торговли после окончания Второй

мировой войны, установления стабильного равновесия системы международного обмена на основе системы фиксированных валютных курсов, предоставления возможности государствам противостоять временным затруднениям во внешнем балансе в 1944 году Бреттон-Вудским соглашением был утвержден «долларовый стандарт». Валюты 44 стран были жестко привязаны к доллару США, а доллар – к золоту (35 долл. за тройскую унцию). В декабре 1945 года Бреттон-Вудские соглашения вступили в силу.

Так как в середине XX века США принадлежало 70% всего мирового запаса золота, упомянутые соглашения представлялись логичным решением. Доллар – валюта, конвертируемая в золото, – стал базой валютных паритетов, преобладающим средством международных расчетов, валютных интервенций и резервных активов. Национальная валюта США стала одновременно мировыми деньгами.

Долларизация экономик ряда стран привела к выходу денежной массы из-под национального контроля, и перехода её под контроль Федеральной резервной системы США. Именно эта трансформация мировых денег породила соблазн неконтролируемой эмиссии долларов, которому препятствовало требование обеспеченности валют золотом. Этот барьер был преодолен в 1971–1978 годах, когда Бреттон-Вудскую систему сменила Ямайская валютная система, основанная на свободной торговле валютой (свободной конвертации валют) без привязки к золоту.

После этого финансовая глобализация стала осуществляться очень динамично благодаря относительно большей свободе движения капитала в международном масштабе и, в первую очередь финансового капитала в условиях глобализации. Через спекуляционные операции с ценными бумагами и неконтролируемой мировым сообществом эмиссией долларов США, не обеспеченных золотым запасом, финансовые потоки стали переходить от производителей товаров и услуг к банкам. То есть, как отмечает Д. Соммерс, классическая формула развития экономики «деньги – товар – деньги¹» была заменена формулой «деньги – деньги¹ – деньги² ... деньги³», не создающей никакой добавленной стоимости – следовательно, не развивающей экономику. На каждом этапе формулы усиливалась виртуализация денег и других ценных бумаг, не обеспеченных реальными активами.

Включение стран бывшего «коммунистического лагеря» в глобальную экономику с их большим количеством сырьевых

товаров, а также сокращение зарплат несколько отсрочило кризис финансиализации.

В предкризисный период для мировой экономики были характерны стабильные темпы роста, высокая ликвидность активов и низкий уровень инфляции при сохранении высокого уровня доходности в финансовом секторе. Несоответствие между финансовым и реальным секторами экономики нарастало, подогреваемое в докризисный период интересом к возможностям финансового сектора по обеспечению высоких темпов роста в реальном секторе экономики – использованием новых финансовых инструментов для реализации инвестиционных стратегий. При этом не учитывалось, что основным источником экономического развития страны является рост реального сектора экономики, а главная задача финансового сектора состоит в привлечении и перераспределении ресурсов для обеспечения стабильности и долгосрочности этого роста.

Трансформация мировых денег (создающая предпосылки и условия для финансиализации экономики) происходила по стадиям: золото, доллары США и национальные валюты, обеспеченные золотом, тотальная долларизация мировых денег, свободная конвертация валют, среди которых наиболее стабильной и обеспеченной является доллар США, неконтролируемая эмиссия долларов США, ценных бумаг и их производных, то есть фактически не обеспеченных даже по номиналу активов.

Предложение, направленное на предотвращение финансиализации, было высказано в начале 70-х гг. XX века американским экономистом Дж. Тобином и заключалось во введении налога на операции с ценными бумагами (изначально предполагалось ввести его только на операции по конвертации валют [1]).

В конце 2009 года, в самый разгар кризиса, когда стало понятным, что он стал возможным именно из-за финансиализации мировой экономики, ввести такой налог предложил экс-премьер-министр Великобритании Г. Браун, но вопрос не был решен из-за несогласия США и ряда других стран.

В 2010 году 350 экономистов обращались с письмом к G20 о введении налога, но безуспешно.

Накануне встречи в 2011 году министров финансов и глав центробанков G20 известные экономисты из 53 стран обратились к её участникам с письмом, в котором они обосновывают возможность и необходимость срочного введения налога на транзакции банков. Среди подписавших-

ся – влиятельный советник генсекретаря ООН Пан Ги Муна – Дж. Сакс, профессора ведущих университетов Европы и США. Идею письма поддержали нобелевские лауреаты П. Кругман и Дж. Стиглиц. Но опять безуспешно.

Так как на мировом уровне вышеупомянутое предложение осуществить коллективно – мировым сообществом – не представляется возможным, целесообразным является усиление протекционистских функций национальных правительств в этом направлении.

Так, Дж. Соммерс, возвращаясь к «контринтуитивной» кейнсианской мысли о том, что большее развитие национальных экономик ведет к большему развитию международной торговли, предлагает именно этот путь.

Усилить регулирование финансового сектора национальных экономик предлагает и Э. Эккехард, перечисляя четыре основных сценария, потенциально возможных с учетом двух линий конфликта.

1. Минимальное финансовое регулирование с открытыми международными рынками капитала. Правительства с ограниченными возможностями из-за недостатка дополнительного финансирования, предпринимают попытки переориентации экономического роста на новые и более устойчивые источники. Реализовать это весьма трудно, если вообще возможно.

2. Финансовый сектор доминирует над регулятивными процессами, но поиск источников обеспечения экономического роста ориентирован вовнутрь страны. Подобное возможно в случае поддержки правительством политики протекционизма. Мировая торговля не вернется к предыдущим темпам роста, а глобальный уровень экономического роста может быть ниже докризисного уровня. Сценарий опасен для обеспечения занятости.

3. Существенное регулирование финансовых рынков при открытости международного рынка. Сценарию могут последовать наиболее экономически эффективные на данный момент страны (напр., Канада). От банков могут потребовать повысить свой резервный фонд или внести вклад в государственный стабилизационный фонд.

4. Правительства навязывают поиск новых внутренних источников обеспечения экономического роста. Международная торговля постепенно сокращается из-за ограничений международного финансового режима и благодаря некоторым тарифным барьерам (возможно, экологическим).

Все сценарии свидетельствуют о том, что для национальных правительств клю-

чевым фактором в определении процесса будущего экономического роста является регулирование внутреннего финансового сектора.

Таким образом, реальные предпосылки легальной финансиализации мировой экономики и виртуализации мировых денег появились в результате отказа от золотого стандарта в 70-х гг. прошлого века. В борьбу против развития этого процесса внесли вклад выдающиеся экономисты планеты – Дж. Тобин, Дж. Соммерс, Дж. Сакс, П. Кругман, Дж. Стиглиц. Э. Эккехард и др. Реальное доминирование банковского сектора и финансовая экспансия в мировой экономике, а также предложения вышеупомянутых экономистов свидетельствуют о том, что единственный путь к предотвращению банковского диктата над мировой экономикой, который может закончиться ее коллапсом, видится в отказе от все более обесценивающегося доллара США в качестве мировой валюты и усилении контроля в национальной финансовой и банковской сферах. Другими словами, это путь деглобализации.

Об откате от глобализации, происходящим в последние несколько лет с момента кризиса 2008 г., велась дискуссия на международной конференции по риск-менеджменту, проходившей в апреле 2013 г. в Алматы.

Директор лаборатории БРИКС в Колумбийском университете М. Тройхо отметил разительные отличия между двумя эпохами, одна из которых, охватившая период с 1991-го по 2008 г., была определена им как «Давосский мир», а вторая – продолжающаяся до сих пор – как «эпоха деглобализации». 20 лет назад преобладающим настроением был оптимизм, наиболее полно выраженный в работе Ф. Фукуямы «Конец истории?». Относительно эпохи деглобализации пока нельзя сказать то же самое, поскольку она выглядит достаточно конфликтной, лишенной четких ориентиров. По замечанию М. Тройхо, США уже не являются доминирующей силой: возможно, страна остается самой влиятельной, но больше не вершащей судьбы мира. Внутри нее происходят достаточно серьезные дискуссии по поводу того, стоит ли тратить ресурсы на то, чтобы оставаться ведущей мировой силой, или целесообразнее сосредоточиться на своих собственных проблемах. По мнению М. Тройхо, Китай станет крупнейшей миро-

вой экономикой уже в 15-летней перспективе, и это будет событием, аналог которого произошел в 70-е годы 19 в., когда размеры экономики США превзошли британскую.

Попутно отметим, что поиски заменителей доллара США в качестве мировой валюты уже привели к функционированию региональной валюты евро и выходу на международную арену китайского юаня.

М. Тройхо выделяет следующие характеристики эпохи «деглобализации». Это несрабатывание неких рыночных постулатов, в которые при «Давосском мире» верили безусловно, и все более растущая роль государств в экономических процессах. Государство оказывается в определенных случаях эффективнее, чем частные собственники. Демократия становится менее привлекательной даже для стран «первого мира», и иногда слишком медленной, чтобы оперативно решать встающие перед странами проблемы. Политическая конкуренция приводит к тому, что крайне сложно, например, снизить размер предельного государственного долга в крупнейшей экономике. В рамках деглобализации возрастает роль факторов, связанных с национальными интересами. Фактически, они становятся доминирующими, но подавляемыми заинтересованными в сохранении статус-кво сторонами. Так, экс-премьер-министр Греции на встрече G-20 сказал, что его волнуют интересы греческого народа, а не судьба зоны евро или мировой финансовой системы. Эта логика приемлема и для руководителей непроблемных стран: но когда подобное произнес Премьер-Министр Великобритании, ревностный апологет еврозоны Н. Саркози предложил ему «заткнуться», не найдя убедительных аргументов против инициатив спикера. Хотя понятно, что остановить динамичный процесс деглобализации таким образом не удастся.

Список литературы

1. Соммерс Дж. Что ждет мировую экономику? – URL: <http://www.rondon.org/polit-130730175454>.
2. Эккехард Э. Конец эпохи: что придет на смену финансиализации? Каковы будут последствия для мира труда? – URL: <http://columnru.global-labour-university.org>.
3. Сергеева И.Г. Взаимодействие финансового и реального секторов экономики в посткризисном мире.
4. Щепочкина Н.А. Особенности унификации стандартов регулирования мирового финансового рынка // Конференция «Ломоносов 2011».
5. Горсть песка в избыточно эффективный механизм. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1757724>.